

Григорий Трестман

2013

Григорий Трестман Израильский узел. История страны – история противостояния

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6509098

Израильский узел. История страны – история противостояния:

Книга-Сефер; 2014

Аннотация

Книга израильского поэта, политолога, публициста Григория (Гершона) Трестмана создана на основе глубокого анализа многочисленных документов, книг, публикаций, архивных материалов и других источников. Написанная прекрасным, живым языком, эта книга, несомненно, станет незаменимым пособием по изучению современной истории еврейского государства.

Содержание

Вместо предисловия	8
1. Марк Твен в Палестине	12
2. Версальский договор	20
3. Безумец Герцль	29
4. Под турками	39
5. Grimасы судьбы	52
6. Кому он нужен – Иерусалим?	54
7. Чье право «правее»?	57
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Григорий Трестман

Израильский узел.

История страны – история противостояния

*В этой книге нет ничего, кроме правды.
Ничего оголенной ее, большей ее, горше ее.
Ибо история еврейского народа
пишется каждый день.
К нашей радости, ибо до сих пор пишется.
К нашему горю, ибо до сих пор пишется кровью.*

Редактор Борис Камяно

Оформление: Людмила Трестман

Издание третье, переработанное и дополненное

© Г. Трестман, текст

© Л. Трестман, оформление

Сегодня как никогда важно знать правду об арабо-израильском конфликте и его корнях. Международная общественность, не вникая в суть этого конфликта, абсолютно неверно трактует его первоосновы, ставит ложный диагноз, а потом удивляется, что никакие планы и решения не работают. Прежде всего, это

касается Западной Европы, где считают, что поводом для конфронтации является «оккупация», поселения и поселенцы. Поэтому все попытки разрешить в этом ключе проблему ни к чему не приводят.

Уже достаточно давно подписаны «соглашения Осло». За эти годы террор со стороны арабов-палестинцев многократно усилился. Отгремела Вторая ливанская война на севере еврейского государства. Израиль отражал атаки боевиков террористической организации Хизбалла, за которой стоят Иран и Сирия. Почему арабские страны снова и снова нападают на нашу страну? В чем подлинная, а не мнимая причина затяжного противостояния между евреями и арабами, между Израилем и палестинцами? На эти и многие другие вопросы отвечает книга Григория (Гершона) Трестмана.

Г. Трестман известен в Израиле и далеко за его пределами как поэт и эссеист. Впервые выступая в качестве историка-документалиста, он взялся за эту нелегкую работу, понимая, насколько она важна и нужна. Автор назвал свою книгу документальной и в предисловии пишет, что в ней нет ничего, кроме свидетельств, которые он скрупулезно отобрал, логически выстроил и представил читателю. Позволю себе не согласиться с ним. Книга увлекает, читается на одном дыхании. И это потому, что каждое слово в этой книге – правда. Ничего, кроме правды.

Авигдор Либерман, вице-премьер, министр иностранных дел Государства Израиль

Если бы лет сорок назад ныне легендарный российский юродивый Ким Хадеев (благословенна его память) не напророчил нашествие басурман на иудео-христианскую цивилизацию;

если бы Авигдор Либерман и директор благотворительного фонда «Дор ле-дор», редактор газеты «Еврейское местечко» Володя Ягубец (благословенна его память) не «заразили» меня составлением нижеприведенного текста;

если бы моя жена Милаша не проявила бесконечного терпения по отношению ко мне и требовательности к моим занятиям;

если бы израильский историк Ян Гальперин не наполнил данный текст историческим дыханием;

если бы раввин Шая Гиссер не взял на себя заботу о снабжении меня необходимой литературой и не помог мне работать над ошибками, допущенными и мной, и авторами использовавшихся мною источников;

если бы Валик Житков и его жена Аня Гднева не помогали мне подбором фактов и своим неослабевающим интересом к этой работе;

если бы московский профессор Сергей Политыко и иерусалимский писатель Борис Камянов не взяли на себя труд внимательно вычитать ее и указать мне на найденные ими недочеты;

если бы факты, приведенные в этой книге, уже не были изложены десятками и десятками других авторов;

если бы я не собрал у них уже выстраданные ими истины;

если бы Соня Васильева не помогла мне поставить точку в этой бесконечной работе;

если бы при всех «если» Всевышний не усадил меня за письменный стол –

эта книга никогда бы не сложилась.

Великое спасибо каждому из них!

Г. Трестман

«КАРТА ДОВЛАТОВА»

Раздобыл карту Ближнего Востока...

Я взглянул и ужаснулся.

Микроскопическая синяя точка.

Слово «Израиль» не умещается.

Конец – на территории Иордании, начало – в Египте.

А кругом внушительные красные пятна...

Есть такая расплывчатая юридическая формулировка: предел необходимой самообороны.

Где лежит этот злополучный предел?

Нужно ли дожидаться, пока тебя изувечит шайка бандитов?

Или стоит заранее лягнуть одного ногой в мошонку?

Казалось бы, так просто.

Тем не менее, прогрессивное человечество с дурацким единодушием осуждает Израиль.

Прогрессивное человечество требует от Израиля благородного самоубийства.

Сергей Довлатов

Вместо предисловия

В наше время миллионы людей в святой простоте уверены, что видят, как покончить с проблемой Ближнего Востока, и, не задумываясь, вслед за популярной политической демагогией, выдадут рецепт разрешения арабо-израильского конфликта: отдать оккупированные территории в обмен на мир. И при этом почти никто не знает ни историю этого конфликта, ни откуда взялись эти «оккупированные территории», ни то, куда могут завести подобного рода рецепты.

Попробуйте спросить у случайных прохожих: с чего все там у них началось? И что, собственно, происходит?

Уверяю вас: из ста опрошенных вряд ли найдутся двое, которые сказали бы нечто вразумительное.

Я хочу познакомить людей с частью истории, которая касается этой тяжбы.

Я не автор этих страниц. Я их собиратель. Я их собирал и продолжаю собирать. Честная история зависит от автора меньше, чем автор от нее, – он в качестве летописца может заниматься только осторожным плагиатом, чтобы не повредить и без того искаженное прошлое, не модифицировать ис-

торию, не подгонять ее под заранее выстроенные схемы. Я собирал эти страницы – иногда по фразам, иногда по главам, иногда (случается и такое везение) по целым книгам. Как говорил Шекспир: «У кого нахожу свое – у того и беру».

Я старался не править тексты, чтобы не нарушать принципы историографического плагиата, не искажать ангажированные голоса очевидцев. Я позволял себе лишь определить порядок вызова свидетелей и отбор их показаний. Но занятия историческими компиляциями подобны постройке корабля: обшивку следует накладывать тщательно, не то корабль потонет. Постоянно приходится влезать в чужие тексты и редактировать их на авторских правах. После этого нелегко определить: где цитата, где авторский текст... Да и читателю, наверное, груз ссылок, сносок и примечаний не добавит ровным счетом ничего. Тем не менее, я бы определил жанр этой книги как **хрестоматию свидетельств**.

В конце книги приведен краткий список публикаций, к которым я прибегал в процессе работы. Мне казалось, что чем большее количество материала я смогу переработать и представить в виде фактов, мнений, оценок и выводов, тем объективнее будет картина, тем убедительнее станет то, чем мне хочется поделиться с читателем. Кроме того, я считал нужным сопроводить текст небольшим разделом «Персоналии», в котором приведены краткие, но, на мой взгляд,

важные сведения о некоторых «действующих лицах» еврейской истории. Завершают же хрестоматию фрагменты документов, которые имеют отношение к нашей истории, – от декларации Бальфура до политического плана ООП – Организации освобождения Палестины.

Эта книга адресована русскоязычному читателю не только в Израиле, но и в России, и в Америке, и в Европе – везде, где волею судеб обосновались выходцы из СССР/СНГ.

Не будучи профессиональным историком, я не знал, что когда «чужих» в рукописи собирается больше одного, то все остальные, включая и автора, становятся «лишними гостями».

Я чувствовал себя героем Борхеса – Пьером Менаром, сидящим над рукописью собственного «Дон Кихота». И только к концу работы я понял, почему эта книга, сплошь построенная на заимствованиях чужих текстов, оказалась для меня такой личной, почему хору **чужих голосов** случилось исполнить **мою** песню. Дело в том, что они рассказывали мне именно мою судьбу, историю моей жизни, где я мог выбрать свое будущее.

История – та река, в которую следует войти дважды: один раз – в историческое событие, и второй – в исторический текст.

Два ощущения правды должны совпасть в тебе.

Правды события. И правды текста. И когда ты увидишь, что между двумя правдами не хватает мостика, и когда убе-

дишься в том, что этого мостика никто до тебя не построил, и когда поймешь, что без него нельзя обойтись, – только тогда ты получишь право взять в руки перо.

1. Марк Твен в Палестине

В 1869 г. путешествовал по Святой Земле американец Сэмюэл Ленгхорн Клеменс. Ему еще лишь предстояло прославиться под псевдонимом Марк Твен, но, может быть, именно поэтому молодому литератору удалось фиксировать свои наблюдения без гнева и пристрастия. Вот некоторые из его впечатлений.

«Я себе представлял все в Палестине гораздо большим. Некоторые из моих представлений были просто дикими. Палестинский мир всегда оставлял у меня неясное впечатление такой же большой страны, как Соединенные Штаты... Мне кажется, причина была в том, что я не мог себе представить, чтобы у такой маленькой страны была такая огромная история».

Это говорил Марк Твен, прекрасный знаток Библии. Похоже, он был одним из последних, кто признавался в незнании и непонимании Страны Израиля.

Представляю себе, как усталый и потный Марк Твен тащился по скудной земле Иудеи – и перед его глазами возникали видения еще не разоренного Иерусалима, процветающего Хеврона, картины Иудейской войны...

Вон кто-то в запыленной хламиде едет на лошади... нука... точно: Иисус Навин со своими воинами, – а вон заплутавший римский легион спешит засветло попасть на север.

Да-да, американец, у нас все близко, все рядом, просто рукой подать. Вот север, вот юг, вот небеса, а вот Геенна огненная, втяни ноздрями запах. Чуешь? – сера. То-то! А это катятся по горам выжженные, гремящие шары перекачиполя, это вечность.

А это кто? Где? А... это аравийские племена, которым еще предстоит стать народом.

Кто-кто, а Марк Твен помнил историю. Арабы Передней Азии прозябали в неизвестности тысячу двести лет. Вершина их взлета, их слава – это Багдадский халифат. Седьмой-восьмой век нашей эры. В те годы за сто двадцать лет они создали огромную империю, западные границы которой доходили до Франции, восточные упирались в современные Китай и Индию, южные пересекали Африку от Индийского океана до Атлантического, а северные прихватывали нынешнюю Ростовскую область.

Ислам вырос из иудаизма, но весьма отличен от своего источника. Несмотря на то, что Коран, по словам Мухаммада, призван подтвердить все, «что было до него», он не только не содержит подтверждений Торы, но, по сути, ниспровергает ее.

В 1649 г. в послесловии к английской версии французского перевода Корана Александр Росс писал:

«Добрый читатель! Великий арабский самозванец сейчас, спустя тысячу лет, через Францию прибыл в Англию, и его Алкоран или мешанина заблуждений (отродье, столь отлич-

ное от родителя и столь полное ересей, сколь ошпаренная голова может быть полна перхоти) теперь говорит на английском языке. Если вы кинете беглый взгляд на Алкоран, то обнаружите, что это всякая всячина, составленная из четырех основных ингредиентов: 1) противоречий; 2) богохульства; 3) невероятных басен; 4) лжи».

Такая вот нелестная характеристика...

Арабы помнят времена своей славы. Багдад – бывшая столица Багдадского халифата – для многих из них светоч будущего торжества.

Любопытно: мог ли Марк Твен предвидеть, глядя на вечные камни Святой Земли, что в 1990 г. иракские танки войдут в Кувейт?

Если да, он понимал, что арабы не осудят Саддама Хусейна за захват соседней страны: ведь когда-то именно Багдад был столицей того государства, в которое входила территория нынешнего Кувейта. Для араба достаточно, чтобы копыто его коня коснулось чужой земли, и эта земля считается навек завоеванной. А может быть, Марк Твен всмотрелся еще на десяток-полтора лет вперед, и увидел, как Хусейн из великого тирана превратился в презренного узника и понимал, что этого арабы не прощают. Почему он не застрелился, как обещал? Почему осрамил арабскую нацию?

За период существования Багдадского халифата арабы потерпели всего три крупных военных поражения. В октябре 732 г. (в трудах ряда историков указывается 733 г.), когда

франкский король Карл Мартелл разгромил арабскую конницу в битве при Пуатье, остановив арабское продвижение в Европу. Еще одно через полвека, когда арабы попытались вторгнуться в Китай. И решающий удар по самолюбию они получили в девятом веке, когда были разбиты воинами Хазарского каганата. В то время хазары уже приняли иудаизм.

Объединение всех арабов в один кулак – мечта нации, и эта мечта будет столетиями согревать арабов. Почему же они не объединятся? Потому что каждый из их правителей жаждет стать первым и, главное, единственным.

Конечно, если Марк Твен смотрел через «магический кристалл» будущего, он, возможно, видел иную причину, из-за которой арабы не могут объединиться.

Во всяком случае, сами они часто объясняют это наличием еврейского государства, нашего Израиля...

Вспомним наиболее распространенные модели названий войн. Вот, скажем, Франко-прусская война. Или Русско-японская война. Оба слова в каждой паре – это либо народы, либо государства. А вот конфликт – арабо-израильский. Не израильско-египетский. Не ирако-израильский.

Стало быть, Израиль противостоит всему арабскому миру. Вернее, наоборот: весь арабский мир противостоит Израилю. Положение евреев в арабских странах во все времена отличалось от положения евреев в христианских, в особенности, европейских, государствах. Положение евреев на Западе (во всяком случае, до начала XX в.) всегда зависело

от той или иной личности, от того или иного монарха. Надо признать, что массовые избиения, кровавые погромы и помещение евреев в гетто, в отличие от Европы, в мусульманских странах не практиковались.

И все же отдадим Европе должное: гуманистическая мысль в христианском мире прогрессировала. Приведу два примера из книги О. Белова и В. Петрухина «Еврейский миф в славянской культуре».

Пример первый.

«В 1504 г. по приговору собора “еретики” (евреи. – Г. Т.) были сожжены в Москве и Новгороде», поскольку «просветитель» Иосиф Полоцкий убеждал великого князя «не верить раскаянию еретиков».

Пример второй.

В 2003 г. крестьянин из Волковысского района Гродненской области (всего через пятьсот лет!) уже проявляет непростительную толерантность: «Ведомо, что Гитлер поступил с жидами некультурно... Как известно, они накопили много богатства. Все это я забрал бы и раздал бы нашим людям. Жидов раздел бы, просветлил бы рентгеном, проверил бы, не наглотались ли они золота и бриллиантов, купил бы билеты и – айда в Палестину!».

Нужны ли здесь комментарии?

Но такой системы изошренного унижения евреев, как на Востоке, в Европе не было.

Еврею было запрещено ездить на осле, верблюде и лошади: он не должен возвышаться над мусульманами. Еврею было запрещено носить местную одежду. А поскольку любая одежда напрямую связана с климатом, можно понять, как им было неуютно. Еврею было запрещено строить дома выше мусульманских.

Обратите внимание на клятву свидетеля в мусульманском суде: «Клянусь не лгать, и если я солгу, буду презренным евреем!». В то же время свидетель-христианин клялся таким образом: «Клянусь не лгать, и если я солгу, буду презренной собакой!».

Как известно, мусульманским женщинам запрещено снимать чадру при постороннем мужчине. Но поскольку евреи не считались людьми, женщины раздевались при них свободно.

При дворе правителей Йемена была традиция солить головы казненных. На эту работу ставили только евреев.

Часто евреям запрещали молиться вслух.

Надо отметить, что в реалиях Востока арабы находились на самой низшей ступени социальной лестницы. Турки и персы относились к ним с презрением, считая низшими существами. Многие почитаемые арабами персонажи национальной истории и даже герои арабского эпоса не были арабами по крови. Скажем, Салах-ад-Дин был курдом.

Марк Твен мог представить себе удивление арабов, увидевших, как уже через несколько лет на этих землях появляться нормальные люди, одетые в европейскую одежду, – высокие, крепкие, бородатые, с винтовками, на лошадях. И эти люди окажутся евреями – первыми репатриантами из царской России и Польши, которые приедут в Палестину возродить еврейское государство.

Но и задолго до Марка Твена Эрец-Исраэль изучали путешественники. Хочу предоставить читателю свидетельство Адриани Риланди, географа, картографа и филолога, который в 1695 г. был послан в Палестину и описал в своей книге «*Palaestina ex Monumentis Veteribus Illustrata*» почти две с половиной тысячи поселений, упомянутых в Библии. Вот основные выводы.

Страна почти пуста, основное население живет в Иерусалиме, Акко, Цфате, Яффе, Тверии и Газе. Большинство жителей Палестины – евреи, почти все остальные – христиане, очень мало мусульман, в основном, бедуины. Единственное исключение – Шхем (по-арабски – Наблус), в котором живут примерно сто двадцать человек из мусульманской семьи Натша и около семидесяти самаритян.

В Назарете семьсот христиан. В Иерусалиме пять тысяч жителей – почти все евреи, немного христиан. В 1695 г. все знали, что страна эта – еврейская.

Риланди писал:

«Нет ни одного поселения в Палестине, у названия кото-

рого имеются арабские корни. Большинство названий еврейского происхождения, в некоторых случаях – греческого или латинского. Кроме Рамле нет ни одного арабского поселения, у которого было бы оригинальное арабское название».

Работа Риланди полностью опровергает теории о «палестинских традициях», «палестинском народе» и не усматривает никакой связи между этой землей и арабами.

Но мы опять отвлеклись.

Пойдем вперед, посмотримся дальше – какой завертится сюжет, когда после Первой мировой войны союзные государства подпишут Версальский договор!

2. Версальский договор

Союзные государства, одержавшие победу в Первой мировой войне, подписали Версальский договор, учредили Лигу Наций и де-факто признали право наций на самоопределение, согласно доктрине президента США Вудро Вильсона. В ходе Версальской конференции и последующих международных форумов был выработан план, кому и сколько требуется отдать.

Надо отметить, что конференций было множество (более тридцати), однако для истории современного Израиля судьбоносными явились три: собственно Версальская (январь 1919 г.), 1-я Лондонская (апрель 1920 г.) и Севрская (август 1920 г.). Решения, принятые на них, назвали Версальским пактом.

Пакт утверждал, что каждая отдельная национальная группа имеет право на создание собственного государства и самостоятельное решение своей судьбы. В соответствии с принципами данного пакта были созданы самостоятельные балтийские государства – Эстония, Латвия и Литва. Обрели государственную независимость Польша (которая более двухсот лет была разделена между Россией, Пруссией и Австрией) и Венгрия, входившая, как и Чехословакия, в состав Австро-Венгерской империи.

Жители Австралии, Канады и Южной Африки были впер-

вые признаны в качестве суверенных наций.

Тогда же и такое же признание получил еще один народ – евреи.

Правда, до Версальского пакта уже существовал «архиважный», как любил говорить Ленин, исторический документ – Декларация Бальфура (от 2.11.1917 г.), которая узаконила права евреев на Эрец-Исраэль, Землю Израиля. Согласно комментарию Ллойд Джорджа – «...декларация Бальфура не являлась простым актом милосердия. Следовало понимать, что речь идет о сделке в обмен... на поддержку евреями всего мира дела союзников».

Среди возможных целей издания декларации назывались: побуждение американской еврейской общины оказать давление на правительство США с целью добиться от него вступления в войну на стороне Антанты; попытка оказать давление на российских евреев с целью предотвратить распространение среди них большевизма и тем самым предупредить выход России из войны; получение Великобританией морального права на контроль над Палестиной после войны. Согласно англо-французской договоренности, предшествовавшей декларации, в центральной Палестине предполагалось создать зону под международным, а не британским контролем.

Но так или иначе, в феврале 1918 г. о своем согласии с Декларацией Бальфура заявила Франция, 9 мая – Италия, 31 августа ее одобрил президент США Вильсон, а затем, 30

июня 1922 г., – конгресс США.

24 апреля 1920 г. Декларация Бальфура была утверждена на конференции в Сан-Ремо союзниками как основа послевоенного урегулирования в Палестине, а 24 июля 1922 г. включена в текст мандата Великобритании на Палестину, утвержденного Лигой Наций. В 1946 г., когда вместо Лиги Наций была создана ООН, в ее устав ввели статью о сохранении в силе всех мандатов Лиги Наций. Этот принцип был подтвержден и Гаагским международным судом. Таким образом, Декларация Бальфура продолжила свое действие и после образования ООН.

Любопытно, что Декларация Бальфура была опубликована в том же номере газеты «Таймс», где было напечатано сообщение об Октябрьской революции.

Согласно опросу общественного мнения, проведенного в 2004 г. в различных странах мира среди двадцати четырех тысяч представителей арабской интеллигенции, людей с университетскими дипломами и активно пользующихся Интернетом, Декларация Бальфура является «самым ужасным документом ушедшего тысячелетия».

Тем не менее, в цивилизованном мире утвердилось почти единодушное согласие относительно того, что еврейская государственность должна быть возрождена на древней родине евреев, находившейся до 1917 г. под властью Османской империи.

Джордж Адам Смит в «Исторической географии Святой

земли» (1891) писал, что национальный принцип обязывает выдворить отсюда турок. Нет никакой другой культуры, способной занять место турецкой, кроме еврейской. Евреи дали этой земле то, что впоследствии стало мировой ценностью. В то время даже протестанские церкви США и Европы считали реальным воссоздание в Эрец-Исраэль еврейского государства.

Таким образом, сионизм получил такое же международное право, как иные национальные движения.

Само название «Палестина» до двадцатого столетия относилось исключительно к бывшей земле евреев – подобно названиям Иудея, Сион и Израиль. Причем «Палестина» никогда не было названием страны. Это топоним, использовавшийся применительно к району юго-восточного побережья Средиземного моря. Слово происходит от древнееврейского «плиштим», перекочевавшего в английский в виде «филиштайн» (в русской версии «филистимляне»). Филистимляне были народом мореплавателей, происходившим из Малой Азии и Пелопонесса. Они достигали южного побережья Эрец-Исраэль несколькими миграционными волнами. Одна группа появилась там еще раньше праотца Авраама и расселилась южнее Беэр-Шевы в Гаре, вступив позднее в конфликт с Авраамом, Ицхаком и Ишмаэлем. Другая группа, будучи вытесненной с Крита в результате интервенции Египта в 1194 г. до н. э., захватила южное побережье и основала пять полисов: Газу, Ашкелон, Ашдод, Экрон и

Гат. В персидский и греческий период новая волна миграции филистимлян пришла на эти земли. Начиная с Геродота, греки называли восточное средиземноморье «Сирия Палестина». Филистимляне не были арабами или даже семитами; этнически они наиболее близки грекам, в культурном же отношении – крито-микенской и позднемикенской цивилизации. В завершение нашего экскурса добавим, что в течение почти двухсот лет филистимляне доминировали на этой территории, а с возвышением Израильского царства (X в. до н. э.) стали утрачивать культурную и этническую самобытность, а затем ассимилировались, слившись с окрестным населением. И термин «Фаластын», используемый арабами сегодня, отнюдь не арабского происхождения. Это арабская транскрипция греко-римского топонима «Палестина», восходящего к многократно встречающемуся в Танахе слову «плешет» (корневое значение – «захватчик», «интервент»), которое в библейские времена служило для обозначения мигрантов. Использование же термина «палестинцы» для обозначения арабской этнической группы – это политическое новшество, не имевшее никакого международного или академического признания до 1967 г.

Лауреат Нобелевской премии Израэль Роберт Джон Ауман предпочитает высказаться прямо:

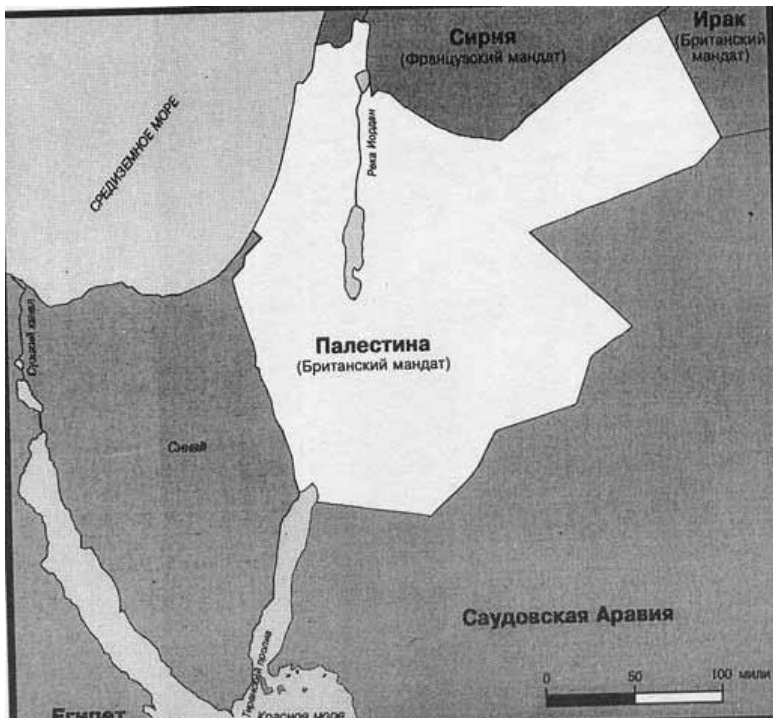
«Мы смирились с тем, что палестинцы – по определению арабы. Но на самом деле подлинные палестинцы – это евреи. В Иерусалиме в 1912 г. евреи составляли две трети населе-

ния (64 %). Большинство остальных – христиане. Палестина никогда не была арабской. В Газе жили около пятисот человек, из них половина были евреи, а оставшиеся – христиане. Евреев погромами изгнали из Хеврона и многих других мест в 20-е гг., а затем с 1948 по 1967 г. Но это не значит, что нас там не было. И то, что мы забыли об этом базисном моменте, – ужасная ошибка! Мы подрываем наше право на эту землю».

В этой книге я буду часто прибегать к подобным фактам и надеюсь, что читатель отнесется к этому с пониманием.

Но мы опять отвлеклись.

Версальским пактом евреям было дано право на создание собственного государства в Палестине, т. е. на обоих берегах реки Иордан. До создания же еврейского государства территория Палестины переходила по мандату Лиги Наций в управление Великобританией.

Вот такую территорию первоначально выделил цивилизованный мир евреям для создания Государства Израиль

Сохранил ли Версальский пакт свое значение поныне? В международно-правовом смысле сохранил, ибо формально ни одна из стран-участниц не денонсировала ни одного из документов, касавшихся создания еврейского государства. Однако сегодня многие правительства фактически отвер-

гают решения Версальского договора. Конечно, большинство стран мира стыдливо признают за евреями право на собственное государство, но в лучшем случае они готовы оставить евреям лишь пятнадцать процентов «обетованной» Иерусалим территории.

В арабском мире сегодня двадцать одна страна. Территория же, которой владеют арабы, в пятьсот раз превышает площадь еврейского государства.

Предлагаемое ныне «урегулирование» оставит евреям полосу земли, ширина которой в самом узком месте всего пятнадцать километров. От обещанного в Иерусалиме маленького, но жизнеспособного государства, которое в состоянии принять пятнадцать миллионов евреев и обеспечить достойные условия жизни их потомкам, останется жалкое приморское гетто.

Лет пятнадцать назад я редактировал книгу Биньямина Нетаньягу, которая вышла в свет на русском языке под названием «Место под солнцем». А лет пять назад мне довелось редактировать книгу Авиغدора Либермана «Ничего, кроме правды». Некоторые тексты и доказательная база этих книг были, на мой взгляд, сформулированы достаточно удачно, чтобы ознакомить с ними читателя. Свидетельства этих авторов положены в основу некоторых эпизодов нашей хрестоматии.

Б. Нетаньягу пишет, что после подписания Версальского пакта, после нацистского геноцида, после войн и интифад,

развязанных арабами с целью уничтожить Государство Израиль, евреям говорят, что и пятой части обещанной им территории слишком много. А желание иметь страну хотя бы в минимально безопасных границах, т. е. не в пятнадцать, а в шестьдесят пять километров шириной, – доказательство агрессивности и экспансионизма.

3. Безумец Герцль

До поры до времени отличительные свойства пророков – слепота, глухота и немота. В крайнем случае, косноязычие. Будь ты Гомером – должно что-то случиться, чтобы ты прозрел, будь ты Бетховеном – должно что-то случиться, чтобы ты обрел слух, будь ты косноязычным Моше-рабейну – учителем нашим Моисеем – должно что-то произойти, чтобы ты заговорил.

Для Герцля этим «что-то» было дело Дрейфуса, которого обвинили в шпионаже, судили, а потом оказалось, что он невиновен. Редкое торжество справедливости, особенно редкое, если обвиняемый – еврей.

Однако, говоря по правде, не так торжество справедливости помогло Дрейфусу, как Дрейфус помог торжеству справедливости. Причем не по своей воле.

Конечно, сионизму Герцля предшествовал не только процесс Дрейфуса. Герцль не был набожным евреем и не молился о возвращении евреев в Эрец-Исраэль. Вряд ли он читал труды рабби Йегуды Алкалая, который в Сербии в сороковых годах девятнадцатого века вырабатывал пути национального спасения евреев. Вряд ли он знаком был с работами рабби Цви-Гирша Калишера, который в Польше в шестидесятые годы того же века подхватил эстафету рабби Алкалая. Но секулярного мыслителя Моше (Мозеса) Гесса он

читал. Да-да, того самого Моше Гесса, который долгое время рассчитывал на коммунистическое переустройство общества. Согласно его мнению, это должно было решить еврейскую проблему в Европе. Вы, конечно, помните, что именно Моше Гесс приобщил к коммунизму своего ученика Карла Маркса, оказавшегося существом неблагодарным. В конечном счете Гесс отказался от коммунистического прожектёрства в пользу идеи восстановления еврейской государственности, чего о Марксе никак не скажешь – тот «пошел другим путем», но сейчас не об этом.

Гесс в 1862 г. написал книгу «Рим и Иерусалим». Но еще задолго до этого он выступил с идеей гуманистических Соединенных Штатов Европы. Сейчас, когда через полтора столетия это объединение, хоть и под другим названием, состоялось, вряд ли благодарная Европа вспоминает одного из своих пророков. Еврей все-таки... Гесс участвовал в немецкой революции (1848 г.), был приговорен к смертной казни, но смерти предпочел женитьбу на проститутке и побег во Францию. (Вот чья судьба заслуживает авантюрного романа!)

А еще Герцль познакомился с книгой бездарного приват-доцента Берлинского университета Дюринга «Еврейский вопрос как вопрос расы, обычаев и культуры». Читатель, безусловно, не забыл, что бессмертную рекламу этому автору обеспечил Фридрих Энгельс своей работой «Анти-Дюринг». «Специалист во всех науках», Дюринг был, по свидетельству публициста Я. Басина, выдающимся для сво-

его времени антисемитом. . .

Почти за полвека до того, как нацистская Германия приступила к «окончательному решению еврейского вопроса», Теодор Герцль, парижский собкор влиятельной венской газеты «Нойе Фрайе Прессе», удачливый автор модных водевилей, салонный завсегдатай и ветрогон, недавний член секты сатанистов, поделился со своим приятелем Шиффом социальным диагнозом, который он поставил Европе: антисемитизм нового типа.

Шифф обеспокоенно и внимательно посмотрел в глаза Теодору и ответил, что отдельный индивидуум, которого общечеловеческие катаклизмы беспокоят более личного благополучия, скорее всего, умалишенный. Впрочем, продолжил он, у художников пера это бывает; вполне возможно, что ничего страшного с Герцлем не произошло, хотя было бы небесполезно обратиться, ну, скажем, к Максу Нордау, он, правда, тоже литератор, но достаточно опытный психиатр.

В 1895 г. Герцль встретился со своим другом, известным писателем Максом Нордау.

– Макс, – спросил Герцль, – думал ли ты о том, что евреи Европы находятся перед лицом смерти?

– Я изумляюсь тому, что они об этом не догадываются, и думаю о том, что будет, когда догадаются.

– Здесь нечего думать, они строем пойдут к левым делать революцию.

– Это вызовет еще большую ненависть к евреям и обеспе-

чит антисемитам новые козыри, несмотря на то, что евреи добиваются превосходства только потому, что им отказано в равенстве.

– Подобное развитие событий, – подхватил Герцль, – может привести к катастрофе не только евреев, но и Европу в целом.

– Ну, и какой же ты видишь выход из данной ситуации? – поинтересовался Нордау.

– Единственным выходом, – ответил Герцль, – могло бы стать немедленное создание еврейского государства и переселение в него преследуемых евреев. Ибо в мире нет такой силы, которая могла бы их защитить. Нет... Ты скажешь, что на земле живет много народов, которые не имеют своего государства: цыгане, баски, сариколе, тутси, гуджарати, курды, валлийцы, дагоны, удэгейцы... Но у нас другой случай... Впрочем, – подвел черту Герцль, – Шифф утверждает, что я сошел с ума.

Нордау окутался сигарным дымом и ответил другу:

– Если ты сумасшедший, то и я тоже. Хотя ставлю один к тысяче, что с ума сходит Европа...

После этой встречи Герцля будто подменили. Он развил бурную деятельность. Он встречался с людьми, причем весьма значимыми и по финансовому положению, и по социальному статусу, – и чуть ли не всех заражал своим обаянием, умом и... сионизмом. Он обвораживал еврейских финансистов. Он стал основателем Еврейского колониального треста,

на основе которого возник банк «Леуми». Он создал Еврейский национальный фонд «Керен кайемент ле-Израэль» – для выкупа земель в Эрец-Израэль, создания водоемов, насаждения лесов и парков, организации еврейских поселений.

Именно Герцль придал многовековой еврейской мечте политическую форму. Миллионы людей стали поклонниками этой идеи, т. е. сионистами.

Евреи и не евреи.

Более того, поначалу Герцль нашел бóльшую поддержку и сочувствие среди неевреев, нежели в своем народе. (Кстати, термин «сионизм» ввел в политический лексикон не Герцль, а Натан Бирнбаум в 1893 г.)

Герцль добился аудиенции у германского кайзера Вильгельма II. Венский журналист представил ему сионизм как движение, которое не только отвлечет энергию молодых германских радикалов от негативной для кайзера деятельности, но и создаст в Палестине еврейский протекторат, дружественно расположенный к Германии. Для кайзера откроется дорога в Индию. Герцль добивался германского покровительства, подчеркивая выгоду, которую Берлин сможет извлечь из сотрудничества с сионизмом. У антисемита же кайзера было желание избавить Германию от «еврейских ростовщиков» (такой вот эвфемизм для придания «рационального» вида иррациональной по сути юдофобии).

Используя свой «политический алгоритм» (представлять дело с выгодной для партнера стороны), Герцль добился

совершенно немыслимого: аудиенции у султана Османской империи Абдул-Хамида II, которому пообещал помочь избавиться от долгов с помощью крупных еврейских банкиров. Увидев улыбку султана, Герцль сменил учтивую политическую сдержанность на дружеское простосердечие и повел разговор о национальной автономии евреев: всего-то крохотная Палестина в необозримой империи султана. Султан улыбнулся еще слаще, еще умильнее. Он, султан Абдул-Хамид, относится к евреям как к своим детям: приезжайте, вот вам земля! Покупайте без ограничения – хватило бы денег! Возделывайте – хватило бы сил! А что касается автономий, государственности и прочих новомодных введений, так у меня в подданных не одни евреи значатся. А еще и черкесы, и армяне, и арабы, и греки...

Дай евреям автономию – остальные завтра прибегут за тем же самым. Только расслабься – самому придется через неделю автономию выпрашивать.

Герцль зашел с другой стороны и предложил султану проект искоренения неграмотности в Османской империи. Для этой цели и вовсе никаких усилий и средств не понадобится – организовать в Иерусалиме Еврейский университет... Султан сказал, что учиться следует на сытый желудок, поэтому он будет благодарен гостю, если тот сначала накормит его подданных, займется экономикой и инвестициями.

Герцль уже совсем было решился на то, чтобы создать еврейское государство в Уганде, благо идея эта принадлежала

Бальфуру и, более того, англичане дали ей «добро», да «русские» евреи зарубили сие начинание на корню: еврейская душа требовала жизни в Эрец-Исраэль.

Были удачи, были неудачи.

К последним можно отнести отношения Герцля с домом Ротшильдов. И во Франции, и в Англии Герцль наткнулся на глухое противостояние. Легендарные еврейские богачи не жаловали сионистов.

У Эдмона Ротшильда успехом пользовалась собственная шутка, что сионист – это американский еврей, который даст деньги английскому еврею, чтобы тот привез польского еврея в Палестину. А ведь Герцль готов был сделать Эдмона главой Сионистской организации вместо себя. В дневнике Герцля по поводу Ротшильдов красуется эмоциональное откровение: «Коллекция идиотов! Как с ними люди дела делают?»

В 1904 г. Герцль получил аудиенцию у папы римского. Папа, выслушав Теодора, улыбнулся:

– Добро пожаловать в Палестину, католическая церковь будет рада крестить евреев и принять в свое лоно...

Герцль прекрасно понимал, что основная задача – привлечь на сторону сионизма евреев. Хотя поклонниками Герцля вскоре стали ведущие еврейские писатели, ученые и художники, он знал, что самая пылкая и обнадеживающая поддержка исходила не из уютных салонов Западной Европы, а из Польши и России, где многомиллионное еврей-

ское население влачило жалкое существование. Идей Герцля ждали здесь – в самом большом за всю историю гетто, в скорбных, как тюремные стены, границах «черты оседлости».

– *Зачем вы, сионисты, постоянно шумите, произносите речи и привлекаете к себе внимание?* – спросил однажды Ротшильд у Менахема Усышкина.

– *Барон Эдмон, – ответил тот, – дайте нам ключ от вашего сейфа, и обещаю: речей больше не будет.*

Герцль – недаром же он был писателем – выпустил в свет собственную брошюру (форматом с «Устав молодого бойца РККА»). Называлась она «Еврейское государство». Возможно, сейчас она покажется кому-то несколько наивной, недостаточно глубокой. Ведь прошло более ста лет после его смерти (Герцль умер в 1904 г.). Но вот, например, его изображение о демократии:

«Я лично большой поклонник и друг монархического правления, ибо только в таком случае возможна более или менее постоянная политика, связанная своими интересами с одним, исторически прославленным родом, члены которого рождены и воспитаны для власти. Современные народы, впрочем, и не способны к неограниченному демократическому правлению, и я думаю, что и в будущем они не будут способны к нему. Итак, я склоняюсь скорее в пользу аристократической республики, тем более, что она вполне согласуется с честолюбивым сознанием нашего народа».

А вот его высказывание об антисемитизме и терпимости:

«Нас в Европе научили терпимости, в самом серьезном смысле этого слова; говоря это, я не думаю иронизировать. Рассматривать же наш теперешний антисемитизм как религиозную нетерпимость можно только в некоторых странах, в большинстве же случаев он является для культурных народов только орудием, при помощи которого они хотели бы предотвратить грозный призрак их собственной старины».

Блистательное замечание! Такое не каждый увидит.

Конечно, когда вспоминаешь эмблему страны, предложенную Герцлем, можно улыбнуться: белое полотнище с семью звездами, где белый цвет символизирует чистоту новой жизни, а семь звезд – семичасовой рабочий день...

Герцль умер рано, в сорок четыре года, посвятив последние восемь лет жизни тому труду, который его убил – и даровал бессмертие. Герцль завещал похоронить его в Вене, но перезахоронить останки в Эрец-Исраэль после провозглашения еврейского государства.

Пророки не живут долго. То, что Герцль – пророк, подтвердили, к несчастью, Катастрофа и, к счастью, возрождение Израиля.

Национальный гений Герцля восемь лет горел, как восемь свечей в праздник Хануки, освещая еврейскому народу дорогу в Обетованную Землю. И это было чудом. А то, что Герцль ошибся в сроках возрождения государства – это уже было чисто человеческим желанием спасти свой народ от

своего же пророчества – предсказания грядущей Катастрофы.

Энергия его мечты была так сильна, что он иногда не обращал внимания на мелочи, а значит, не задумывался о них.

О каких же мелочах не подумал Герцль?

О том, что в Эрец-Исраэль жили арабы.

4. Под турками

Четыреста лет Эрец-Исраэль была под турками. К середине девятнадцатого века эта земля уже долгие годы почти не обрабатывалась, и даже плодородные долины лежали нетронутыми. Изредка можно было наблюдать, как местные жители собирают оливки под узловатыми стволами кряжистых деревьев.

Впрочем, земледельцы могли выращивать и пшеницу, и некоторые соевые культуры, и хлопок, чем и занимались – с невеликим, правда, успехом.

А еще здесь делались ткани, и ими даже торговали, но торговля была вялой, напоминавшей возню осенних мух. Хорошо, если в Эрец-Исраэль в это время жило около трехсот тысяч человек. Да откуда! Пожалуй, меньше. Из них тысяч двадцать пять христиан, тысяч пять евреев, остальные – бедуины.

Издалека поднимались и текли паломники к святым местам – и иудеи, и христиане.

Но хозяевами были турки... Турки, а не арабы... А хозяином туток – как мы уже знаем – султан Абдул-Хамид.

Девятнадцатый век неспешно тащился к собственному концу.

Оттоманская империя тащилась к собственному концу вслед за веком. Казалось, что даже воспоминания о прошлом

величии уже не могли поднять ее с предуготованного погоста.

Вконец обнаглевшая и обленившаяся бюрократия готова была распродать страну по кусочкам.

Армия давно походила на оборванную толпу.

Народ болел тифом, малярией, трахомой.

Более половины новорожденных умирали.

Ситуация в Палестине была еще хуже.

Кто позарится на такую страну?

На такую землю?

Евреи! Именно в это время евреи начали выкупать землю в Эрец-Исраэль.

А жизнь на этой земле в это время, по свидетельству Марка Твена, была такой:

«Никаких волнующих событий... В долине Изреэль невозможно встретить даже захудалую деревушку на протяжении тридцати миль в любом направлении. Имеются только два-три бедуинских кочевья, но ни одного постоянного поселения. Можно проехать десятки миль, так и не увидав живого человека. В Галилее – еще безотрадней, еще горше.

Эти безлюдные пустыни, эти рыжие бесплодные долины – ничто, ничто не нарушает покой сверкающих суровых холмов.

...Печальные руины Капернаума, оцепеневшая деревенька Тверия, дремлющая под сенью своих шести траурных пальм... Заброшенность и запустение здесь настолько ве-

лики, что никакому воображению нельзя представить, чтобы здесь могла кипеть жизнь... Мы достигли горы Тавор... За всю дорогу так и не встретили ни одного живого существа...»

Горы Иудеи одарили любопытного писателя не более радостной картиной:

«Проклятый Богом Иерихон поражает своим запустением, в котором оставил его Иисус Навин более трех тысячелетий назад. В Вифлееме, священном месте, где по ночам пастухи стерегли стада, а ангелы пели “мир на земле и в человецех благоволение”, теперь нет никого...»

Экспедиция Марка Твена подошла к Иерусалиму:

«Чем дальше мы продвигались... тем чаще встречали голые скалы; ландшафт стал отталкивающим и пугающим. Даже если бы здесь веками селились одни только каменотесы, им не удалось бы набросать столько камней. Едва-едва попадается дерево или куст. Даже оливы и кактусы, эти последние друзья бесплотной земли, почти покинули страну... Сам Великий Иерусалим, чье имя высечено в веках, потерял свое древнее великолепие и стал нищей деревушкой...»

А вот общее впечатление Марка Твена:

«Палестина словно в рубище и с головой, посыпанной пеплом. Над ней тяготеет проклятие, опустошившее ее поля и лишившее ее воли к жизни. Палестина покинута и несчастна. Унылая, безнадежная страна – страна с разбитым сердцем...»

Через полтора десятилетия после Марка Твена Эрец-Исраэль посетил Артур Пенхрин Стэнли – знаменитый картограф Великобритании. Вот его «вердикт»:

«Едва ли будет преувеличением сказать, что в Иудее на протяжении многих миль нет никакой жизни, никакого человеческого присутствия».

Беспристрастное свидетельство Стэнли относится к 1881 г. – именно этот год Ясер Арафат назвал началом «сионистского вторжения» и вытеснения коренного населения из цветущей, плодородной страны. Ложь совершенно, вроде бы, очевидная, но от того не менее в арабском мире популярная. Нетаньягу пишет в связи с этим:

«Не так уж важно, что Арафата в очередной раз поймали на лжи. Важно то, что эта бесконечно повторяемая, тщательно сфабрикованная ложь подменила истину, которая была известна каждому цивилизованному человеку в конце девятнадцатого столетия: Эрец-Исраэль действительно пребывала в запустении и безлюдности; она вполне могла дать приют миллионам евреев, которые жили в невыносимых условиях в европейских гетто, подвергаясь там постоянной опасности и мечтая вернуться на родную землю, чтобы возродить ее к жизни».

Итак, именно в это время эту землю начали выкупать евреи.

Основными землевладельцами были, естественно, турки. Но были и арабы – мусульмане и христиане. И армяне.

Земля продавалась охотно, особенно невозделанная.

Петах-Тиква («Порог надежды») стал первым ишувом, который создали местные евреи.

Ришон ле-Цион («Первенец Сиона») стал первым ишувом, который создали российские евреи. Здесь построили первый детский сад и первую школу с обучением на иврите.

К 1880 г. более тысячи евреев занимались крестьянским трудом.

В Иерусалиме во второй половине девятнадцатого века евреев было больше половины населения.

Цфат, Хеврон, Тверия, Яффа – вот места, где, в основном, жили евреи.

Многие из местных евреев были глубоко верующими людьми. Они молились, учили Тору, а жили на пожертвования из-за границы.

Время шло. Евреи скупали землю.

В 1890 г. недалеко от Ришон ле-Циона возник ишув Реховот. Тогда же основали поселения Хедера, Мишмар-ха-Ярден.

Как-то барону Ротшильду пришла мысль выкупить Стену плача и всю близлежащую землю: пора, в конце концов, придать национальной еврейской святыне подобающий вид. Он сделал предложение градоначальнику Иерусалима, и тот не смог отказать (семьсот пятьдесят тысяч франков – попробуй, откажи!). Бизнесмены уже было ударили по рукам, но главный раввин Иерусалима поднял такой скандал, что сдел-

ка рухнула. Каковы были причины, вызвавшие гнев уважаемого рава, – мне не понять.

Шло время. Евреи скупали землю.

Однако, как ни бойко шла торговля израильской землей, евреи наткнулись на конкурентов. Ими оказались... христианские церкви. У христиан в не меньшей мере наличествовали и напор, и деньги.

В Хайфе поселились сектанты из Вюртемберга – тамплиеры. В Иерусалиме обосновалась американская колония христиан. Католики и православные не отставали от своих собратьев во Христе.

Евреи скупали землю.

Христианские церкви скупали землю.

Иерусалим, Бейт-Лехем (Вифлеем), Яффа, Назарет, сельские уголья.

Появились христианские школы, христианские больницы, христианские сиротские приюты.

В списке покупателей Русская православная церковь была не из последних. Русская миссия создала школы в Лоде, Рамле, Яффе, Иерусалиме. К концу девятнадцатого века в Эрец-Исраэль было создано более полусотни русских школ. Русские подворья открылись в Хайфе, Назарете, Иерусалиме.

Подворье – серьезное заведение. Это и церковь, и администрация. При них гостиничные службы: номера, трапезная, прачечная. А кладовые, а цистерны для дождевой во-

ды, а водогрейня, баня, пекарня и прочее, всего не перечислишь? Эти гостиничные «комплексы» пропускали через себя тысячи и тысячи паломников.

А протестанты? Мы бы могли еще о них забыть, но сами они себя не забывали. Они тоже скупали земли, строили церкви, основывали школы и приюты.

К началу двадцатого века в Палестине было более тысячи школ различных языковых и религиозных направлений.

Хотелось бы отметить один нюанс: только евреи приезжали сюда навсегда. Именно тогда получил распространение лозунг христианского сиониста графа Шефстбери «Народу без земли – землю без народа»! Этот призыв подхватили не только еврейские деятели (Исраэль Зангвиль, а вслед за ним Теодор Герцль), но и политики, и журналисты, и религиозные христианские деятели, как в Великобритании, так и в США.

Евреи строили себе дома и оставались здесь жить. Христиане приезжали и уезжали, несмотря на то, что церковь скупала земли и оставляла свои представительства. Тысяча-другая людей, работавших в христианских миссиях, вместе с монахами и монахинями никоим образом не меняли демографическую картину так называемой Палестины.

И вот такая ситуация возникла к началу двадцатого века. Еврейская алия и христианское проникновение стали менять лик Эрец-Исраэль. Возникло множество рабочих мест. Именно по этой причине и началась мусульманская имми-

грация в эти края. Здесь любой араб мог найти работу. Не носильщиком, так погонщиком. Не проводником, так кучером. Не прислугой, так поваром. Не охранником, так попросту вором (вполне уважаемое на Востоке занятие). Строительные и дорожные рабочие не знали, что такое простой. А чистильщикам обуви приходилось переквалифицироваться за неимением клиентов – вокруг были сплошь босьяки.

Американская исследовательница Джоан Петерс в книге «С незапамятных времен» доказала, что прирост арабского населения в Палестине был наиболее заметен именно там, где сосредоточивалась еврейская поселенческая активность.

Запущенная, заброшенная окраина империи стала оживать. Но именно по этой причине и христианские, и мусульманские землевладельцы подняли волну протеста против въезда евреев в страну. И христиане, и мусульмане боялись еврейской конкуренции.

А бояться было чего.

С 1880 по 1914 г. около 65 000 евреев репатриировались в Эрец-Исраэль. Они жили уже не только в Иерусалиме, Цфате, Хевроне и Тверии, но и в Хайфе, в Яффе. В 1909 г. евреи начали строить Тель-Авив. К Первой мировой войне в Тель-Авиве жило более 2000 человек. Строились новые ишувы: Рош-Пина, Зейтим, Мигдаль, Дгания, Седжера, Явниэль, Зихрон-Яаков, Нахлиэль, Кфар-Сава, Эйн-Ганим, Беэр-Яков, Нес-Циона и др.

В марте 1914 г. Артур Руппин, ответственный за земель-

ные сделки, купил у англичанина сэра Джона Грея Хилла поместье на холме недалеко от Иерусалима, гору Хар-ха-Цофим (Скопус), – впоследствии здесь будет открыт Еврейский университет.

Абдул-Хамид более тридцати лет правил Османской империей и был достаточно мудр, чтобы установить официальные ограничения на еврейскую репатриацию (и тем успокоить подданных) и в то же время вести себя с евреями таким образом, чтобы не испортить отношения с банковским домом Ротшильдов.

Сионизм – великая сила, но в то время, как и сейчас, были силы и помощнее, и попривлекательней для еврейского сердца. Вот несколько цифр.

С 1905 по 1914 г. в Америку иммигрировало около 1 090 000 евреев, а в Эрец-Исраэль прибыли менее 25 000 репатриантов. Думаю, если бы в начале большой алии девяностых годов двадцатого века не закрылись американские ворота, статистика была бы идентичной.

Но мы отвлеклись.

Иммиграция арабов в Эрец-Исраэль продолжала расти. Они селились в основном вокруг еврейских ишувов. И вместе с ишувами рос уровень их жизни. Но чем легче жилось арабам, тем большую зависть они испытывали к жителям еврейских поселений.

Зависть и ненависть.

Турецкой администрации еврейская община виделась

спокойным и доходным предприятием. Налоги платят вовремя, произвола не допускают – пусть себе живут. Тем более, что живут на виду, можно всегда предпринять подушную ревизию (ибо налоги берутся с каждой души). Это тебе не то, что бедуины: лгут на каждом шагу, сколько детей в семье – не поймешь. Утром он тебе улыбается, а вечером встретит на дороге – хорошо, если ограбит, а то еще и всадит нож в спину.

Европейские евреи, с точки зрения мусульманских аборигенов и арабов-иммигрантов, люди, возможно, и грамотные, но уж больно из себя господ строят. Нет, не похожи они на своих восточных братьев, не похожи... Восточные их родичи – люди презренные, но хоть привычные. А эти... Арабского не знают, по-турецки говорят через пень-колоду, а высокомерия столько, что рука сама за кинжалом тянется.

Да кто они, собственно, такие?! Разговаривают свысока, и это не только с арабами, но и с самими турками! Мы, мол, не с феллахом каким-то договариваемся, а с самим султаном.

Послушать их, так им и земля по обе стороны Иордана принадлежит. Что-то не видно, чтобы у них землю покупали. Они у нас землю покупают – значит, мы хозяева.

А как о сионизме своем начнут говорить, и вовсе с ума сойдешь. Что такое сионизм? На каком основании они имеют право здесь жить, хотят иметь свое государство?

Что-то не видно, чтобы султан им дал хотя бы автономию. Да и сколько у них этих сионизмов? И политический, и ду-

ховный, и трудовой, еще этот – как его? – религиозный...

Сами-то они друг с другом договориться в состоянии?..

Арабское недовольство еврейским присутствием росло.

Как-то президент США Джон Адамс заметил:

«Я действительно хочу, чтобы еврейский народ вернулся в Иудею в качестве независимой нации, ибо я верю, что, как только евреи восстановят независимость в вопросах правления и освободятся от угнетения, они очень скоро избавятся от некоторых неприятных особенностей своего характера».

К началу Первой мировой войны евреи основали сорок три ишува. В них обосновались более двенадцати тысяч человек. Всего в Эрец-Исраэль к тому времени жили 90000 евреев.

Важно отметить, что к этому времени в Османской империи сменилась власть. Победили младотурки во главе с их лидером Энвер-пашой.

Наступил август четырнадцатого года.

Турки заключили союз с Германией и Австро-Венгрией. Это была роковая ошибка Энвер-паши, которая стоила ему империи. Англия, Франция и Россия оказались в лагере его врагов.

И евреи, и арабы в Эрец-Исраэль сразу же заявили о своей лояльности к Турции, о верности стране и Энвер-паше лично.

Турецкие власти предложили иностранным подданным, гражданам враждебных государств, оставить страну и вы-

ехать за ее пределы. Шесть тысяч российских граждан, русских и евреев, отправились на пароходе в Александрию. Тогда же уехали почти все православные монахи.

Сионисты стали разбираться, как русский сионист должен относиться к немецкому, австрийский – к французскому, все – друг к другу и каждый – к каждому...

А перед евреями Палестины встал вечный вопрос вопросов: ехать или не ехать? Если евреи покинут Эрец-Исраэль, создание еврейского государства, скорее всего, не состоится. Для того, чтобы остаться, необходимо принять турецкое гражданство. В этом случае мужчины будут призваны в турецкую армию...

Каждый еврей – самый умный.

Элиэзер Бен-Йехуда вместе с Давидом Бен-Гурионом призвали евреев организовать еврейский батальон в турецкой армии.

Владимир (Зеэв) Жаботинский вместе с Йосефом Трумпельдором призвали евреев организовать еврейский батальон в английской армии.

Воистину, сионисты всех стран, разъединяйтесь!

И разъединились.

В турецкой армии сотни евреев дослужились до офицерских погон и до высших воинских наград.

Сотни тысяч евреев служили в вооруженных силах стран Антанты. А в составе британской армии в военных действиях принимали участие и прекрасно себя проявили специ-

альные еврейские батальоны. Этими батальонами командовал полковник Джон Генри Паттерсон. Паттерсон был сионистом, хотя не был евреем. Этот офицер вначале возглавил первое за многие столетия еврейское воинское формирование – полк погонщиков мулов, основанный Йосефом Трумпельдором, затем – Еврейский легион, созданный В. Жаботинским.

5. Grimасы судьбы

Турецкий губернатор Палестины Джемаль-паша не терпел всяких «национально-освободительных» движений. Стоило муфтию Газы выступить с проарабской проповедью – его повесили. А чтобы ему не было скучно раскачиваться у Шхемских ворот, губернатор повесил рядом с ним и других активистов арабского национального возрождения.

Как-то губернатор встретился с испанским консулом Баллобаром, взглянул на него и произнес: «Как? Я тебя еще не повесил?» Консул был ошарашен и возмущен, но оказалось, что губернатор пошутил. Что ж, такие шутки нам знакомы. Похоже, что Иосиф Виссарионович Сталин учился юмору у Джемаль-паши.

Тем не менее, жизнь евреев с началом мировой войны становилась с каждой неделей все страшнее и нетерпимей. Заграничные пожертвования закончились. Зато началась холера. Более десяти тысяч евреев Эрец-Исраэль попали в египетские лагеря беженцев. Холера, как известно, в одиночку не приходит, обычно она за собой ведет голод. Иерусалимские религиозные евреи умирали от нехватки продовольствия. Существуют свидетельства, что некоторые матери поедали своих детей.

Не хочу в это верить...

Треть евреев тогдашней Палестины вымерла.

Треть арабов в деревнях вымерла.

Большинство арабов стали двигаться в направлении границ Эрец-Исраэль. Почти все они переходили на английскую сторону, под знамена Лоуренса Аравийского, который к январю 1916 г. собрал более пятнадцати тысяч арабских партизан и повел их против турецкой армии. Тем не менее, Лоуренс прекрасно понимал, кто такие евреи. Ему принадлежат слова: «Чем скорее евреи займутся в Палестине сельским хозяйством, тем быстрее начнутся улучшения – их поселения, точно оазисы в пустыне».

Турецкая армия под немецким началом попыталась форсировать Суэцкий канал. Англичане вытеснили турок с Синайского полуострова.

В начале лета 1917 г. британский генерал Алленби был переведен из Франции в Египет и назначен командующим египетскими экспедиционными силами.

В октябре же 1917-го...

В октябре 1917-го генерал Алленби взял Беэр-Шеву. В начале ноября его войска взяли Газу, потом – Яффу, Кастель... В начале декабря был взят Бейт-Лехем.

Турки во главе с немецким генералом Эрихом фон Фалькенхайном бежали из Иерусалима.

6. Кому он нужен – Иерусалим?

М. Штереншис в своей книге «История государства Израиль» приблизительно так живописует взятие Иерусалима (прошу прощения и у автора, и у читателя за пересказ по памяти).

Хусейн Салим аль-Хусейни, мэр Иерусалима, торжественно поднял белое знамя и, гарцуя на фотогеничном коне, поехал сдавать город.

За ним плелся начальник полиции, за начальником полиции – фотограф.

Победители не то отсутствовали, не то исчезли...

Никого, кроме фотографа, начальника полиции и мэра, не было.

Фотограф запечатлел «сдачу города» отсутствующему противнику.

Мэр пожал плечами, оглянулся и вдруг увидел каких-то двух англичан. Мэр решил город сдать им. Он пришпорил коня и погнал его, уповая на милость победителя. Однако вояки оказались из интендантской службы и от святого города отказались.

Фотограф запечатлел неудавшуюся капитуляцию.

Мэр выругался и тоскливой рысью двинул в сторону расположения английских войск.

Победители вряд ли догадывались о собственном триумфе.

фе.

Вскоре мэ́р встретил еще двух солдат и, не теряя времени, согласно всем правилам военного искусства, затеял сдачу города и им. Фотограф старания мэ́ра запечатлел... Однако и эти воины победившей армии от Иерусалима отказались.

Раздосадованный мэ́р остался со своей свитой на окраине города ждать хозяев. Вскоре он опять узрел двоих англичан – офицеров, которые также оказались «не теми» и столицей трех мировых религий пренебрегли.

Фотограф запечатлел их, но сказал, что магна́я, который он потратил на исторические съемки сдачи города, хватило бы на хронику его захвата даже в случае длительной осады.

В это время к мэ́ру подошел подполковник Бейли, а вслед за ним еще один офицер-англичанин – бригадир Уотсон, командир шестидесятой пехотной дивизии, который наконец-то соблаговолил принять ключ от Иерусалима вместе с декларацией о сдаче города. Мэ́р – в который раз! – сдался англичанам, фотограф – в который раз! – запечатлел историческое событие...

У фотографа окончились светочувствительные пластинки. Однако дело этим не кончилось.

Мэ́ру пришлось сдать город еще и генерал-майору Ши́а, и произошло это у башни Давида в Старом городе. Уж не помню, снял ли сей эпизод фотограф....

Но и это не конец истории.

11 декабря 1917 г. кавалерист генерал сэ́р Эдмунд Аллен-

би торжественно вошел в Иерусалим.

И сказал генерал Алленби, и окружающие слушали его: «Как же я могу въезжать в этот город, если был некто до меня, кто входил в этот город пешком?»

И еще прочитал генерал Алленби вслух декларацию, и была эта декларация переведена на языки: арабский, иврит, итальянский, французский, греческий, русский.

И вот тогда фотограф последний раз пыхнул магнием, и мэр Иерусалима Хусейн Салим аль-Хусейни действительно сдал город кавалеристу генералу сэру Эдмунду Алленби, и сэр Эдмунд Алленби снисходительно принял ключи от города.

7. Чье право «правее»?

В январе 2004 г. участники форума в Мемфисе (штат Теннесси), организованного христианами-евангелистами, решили сделать свои требования условием поддержки любого американского политика, который обратится к ним за помощью. Эти требования – территориальная целостность Израиля и неделимость Иерусалима.

Христиане-евангелисты – весьма влиятельная и сильная в США ветвь протестантской церкви, семидесятимиллионная община которой необычайно дружественно настроена к Израилю.

Часто сионисты-неевреи ведут себя более последовательно, чем многие современные евреи так называемой постсионистской эпохи...

Мы уже говорили, что в начале двадцатого столетия (в особенности в конце Первой мировой войны и сразу после нее) лидеры большинства мировых держав полагали, что еврейский народ обладает особыми правами на Эрец-Исраэль. Именно они утверждали, что только евреи могут воскресить свое национальное государство на Земле Обетованной.

Арабы и их покровители заявляют, что во время проведения Версальской конференции у евреев не было политических прав на Землю Израиля. А у кого они были?

У арабов?

Что ж, некоторые арабские ученые уверяют, что Моисей сорок лет водил евреев по оккупированной арабской территории...

До сих пор немало представителей цивилизованного человечества верят в то, что евреи употребляют в мацу кровь христианских детей. А некоторые свято убеждены в том, что нелепое измышление мусульман, согласно которому евреи подменили Коран Торой – истинная правда. И это несмотря на то, что Тора была написана за две тысячи лет до Корана!.. Что ж, сумасшедшая вера, возвращенная на ненависти, сильнее фактов.

Однако вернемся к нашей теме.

Стало быть, 2 ноября 1917 г., когда британское правительство выступило с Декларацией Бальфура о праве евреев на создание национального очага в Палестине, оно совершило противозаконную акцию?

Давайте в конце концов разберемся: чье право правее?

Но прежде я позволю себе сделать не совсем лирическое отступление. После выхода в свет второго издания этой книги я получил множество читательских отзывов, среди которых были как весьма приятные (всем авторам запоздалое спасибо), так и довольно колкие критические замечания (за них двойная благодарность). Но были и такие читатели, которые указывали мне на нежелательные пробелы в летописи. Мало того, они присылали мне собственные исследования, призванные исправить мои недочеты. Один из них (я чита-

телю его уже представлял выше), Яков Басин, посчитал, что я уделил недостаточно внимания Наполеону Бонапарту, «... который стал первым завоевателем, декларировавшим идею Палестины как родины иудеев. Он на полтора столетия раньше других стал предтечей современного государства Израиль. Ему, – напоминает Басин, – принадлежат слова “Обращение с евреями в любой стране – показатель ее цивилизованности...” В Анконе, отвоеванной у папских государств в 1797 г., Наполеону показали евреев в колпаках и с желтыми звездами на одежде. Он немедленно отменил эти дикие порядки. Захватив Мальту и увидев, что евреи не имеют собственного молитвенного дома и отправляют религиозные обряды только в домашних условиях, он приказал построить синагогу. Завоевав Египет, Наполеон начал весной 1799 г. сирийскую кампанию с освобождения от арабского владычества территории Эрец-Исраэль. Французская армия захватила большинство городов средиземноморского побережья и приступила к осаде крепости Сен-Жан д'Акр (Акко). Под стенами этой крепости накануне пасхальных праздников Наполеон написал знаменитую «прокламацию», обращенную к «законным наследникам Палестины» и объявлявшую Палестину еврейским государством, а Иерусалим – ее столицей.

«Пробудитесь, сыны Израиля! – восклицал он. – Настал момент заявить ваши права на политическое существование как нация среди наций»!

Так кто же, в конце концов, хозяин Эрец-Исраэль?

Здесь мне хотелось бы поделиться с читателем концепцией Б. Нетаньягу, о книге которого я уже упоминал.

Итак, если на практике границы государств определяются «правом сильного», то прав последний завоеватель. Это говорит о том, что и право, и закон на стороне Израиля.

Но только ли это?

Жан-Жак Руссо, которого не заподозришь в особой любви к евреям, писал:

«Я никогда не поверю в серьезность аргументации евреев, пока они не получат свободное государство, школы и университеты, где будут разговаривать и вести споры без опаски. Только тогда мы сможем узнать, что же они хотят сказать на самом деле».

Лорд Шефтсбери в 1838 г. писал:

«Я с волнением слежу за чаяниями и судьбой еврейского народа... Все готово для его возвращения в Палестину... Врожденная жизнеспособность еврейской расы подтверждается с потрясающим постоянством, но великое возрождение может произойти только на святой земле».

А вот слова Уинстона Черчилля:

«Евреи живут в Палестине не по милости, но по праву».

А вот цитата из Луиса Брандеса – известного юриста, посетившего Израиль во время Первой мировой войны:

«Видел я разорение, нет воспитательных, оздоровительных учреждений, нет культурного земледелия, промышлен-

ности и торговли. Страна – форменная пустыня. Теперь я убежден, что Палестина должна стать национальным еврейским домом. Если бы я нашел страну развитой, я бы сомневался рекомендовать поселить там евреев. Нелегко рекомендовать отобрать страну у тех людей, которые любят ее, развили ее и вложили в нее свою энергию. На сам факт, что эта страна запущена после стольких лет, доказывает мне, что она дождалась возвращения евреев на свою древнюю землю, чтобы вернуть ей ее величие, продуктивность и красивое прошлое».

Говорит публицист Хаим Соколин:

«Еврейский народ имеет больше исторических прав на этот клочок земли, чем американцы, канадцы и австралийцы на территории своих государств. Больше, чем Англия на Северную Ирландию и Шотландию. Больше, чем выходцы из Испании и Португалии на территорию Южной Америки. Больше, чем Россия на Кавказ, Сахалин и Курильские острова».

Я хотел бы познакомить читателя с исследованием журналиста Александра Майстрового «Евреи на святой земле», которое он любезно предложил нашей хрестоматии.

Реакция арабского (и исламского вообще) мира на решение правительства внести Пещеру праотцев (Меарат-ха-махпела) в Хевроне и могилу Рахели в список памятников еврейского исторического и культурного наследия «Морешет» в очередной раз обнажила подлинную суть арабо-израиль-

ского конфликта, который на самом деле является начальным этапом джихада – священной войны против неверных, объявленной арабами иудеям и всему цивилизованному миру.

Любой конфликт разрешим, если враждующие стороны признают право друг друга на существование. Он становится неразрешимым в принципе, если одна из сторон отказывается признавать другую. Как бы трудны ни были ключевые вопросы о границах, статусе Иерусалима и беженцах, здесь можно найти компромисс. Но только в том случае, если признать за евреями право жить на этой земле.

Арабы этого права не признают. Вся их политика, стратегия, идеология сводится к тому, чтобы лишить евреев какой-либо связи с Землей Израиля, виртуально, а потом физически вычеркнуть евреев из истории. У евреев нет древностей, нет святых мест, нет прошлого. Значит, у них нет никакого права на эту землю и, логически, – на само существование.

Это геноцидальный подход, но он характерен для ислама. Известный бельгийский востоковед Конрад Эльст в своем исследовании «*Negationism in India: Concealing the Record of Islam*» пишет: «Во всех завоеванных странах на месте местных культов ислам устанавливал мечети. В Иране более не осталось древних памятников зороастризму и манихейству. В Центральной Азии более нет буддистских святынь. В северных районах Индии практически не осталось

индуистских храмов, переживших мусульманское владычество (здесь были разрушены десять тысяч храмов!!!). На их месте выросли мечети».

Та же политика осуществляется сегодня в отношении евреев, а невежественность, бездуховность и лицемерие западного мира облегчает эту задачу.

Иерусалим никогда не был святым для мусульманского мира городом. Утверждения о том, что это «третья святыня ислама» появилась в тридцатых годах прошлого столетия, а глашатаем ее был печально известный великий муфтий Иерусалима Хадж Амин эль-Хусейни, стремившийся разжечь религиозный фанатизм среди апатичного местного населения. Но мы еще о нем поговорим попозже и поподробнее.

До этого арабские историки и ученые ссылались на Иерусалим и, прежде всего, Храмовую гору, как исключительно еврейскую святыню. В тринадцатом веке арабский историк Якут писал: «Мекка – святой город для мусульман; Иерусалим – святой город евреев».

Д-р Манфред Лехман пишет, что на Храмовой горе «воины торжествующего полумесяца» поступили так же, как они поступали повсюду: уничтожали местные символы веры и заменяли их своими. Когда халиф Омар вступил в Иерусалим, на Храмовой горе была одна религиозная святыня, и называлась она... Церковь святой Марии Юстинианы, возведенная византийцами. Халиф Абд эль-Малик построил

здесь «Купол над скалой» (ошибочно называемый «мечетью Омара»), а через двадцать лет его сын Абд эль-Вахд, перестроил Церковь святой Марии, превратив ее в мечеть «Эль-Акса».

«Сам пророк Мухаммад категорически запрещал молиться в сторону Иерусалима. Молитва в сторону Иерусалима признавалась только несколько месяцев, пока он пытался убедить евреев принять ислам. Иерусалим никогда не был святым местом для мусульман», – пишет Лехман. Миф о том, что Иерусалим является «третьей святыней» ислама, откуда, согласно преданию, Мухаммад совершил мистическое восхождение на небо, стал активно насаждаться после 1967 г. Нынешнее арабское название Иерусалима – Аль-Кудс – является аббревиатурой арабского названия, которое сохранялось еще в прошлом столетии: «Бет аль-Макдес». Нет нужды проводить лингвистические исследования, дабы убедиться: «Бет аль-Макдес» является ничем иным, как Бейт-ха-Микдаш (т. е. «Храм» на иврите).

В 1947 г. саудовцы опубликовали фетву, призывающую «спасти Храмовую гору от евреев», а после 1967 г. этим воспользовался Ясер Арафат, чтобы перевести войну с Израилем в религиозное русло.

Сегодня арабы не признают, что на Храмовой горе стоял Храм и вообще, что Иерусалим имеет хоть какое-то отношение к евреям (впрочем, отрицается и само существование евреев как религиозно-этнической общности). Пале-

стинский муфтий Икрима Сабри, назначенный Арафатом, заявлял, что «такой вещи, как Стена плача, не существует» и это лишь «часть мечети аль-Акса».

Руководство иерусалимской мусульманской общины десятилетиями под разными предлогами уничтожает уникальные еврейские ценности, выбрасывая их на свалку вместе с грунтом и строительным мусором. В скором времени на Храмовой горе действительно не останется следов еврейского присутствия.

Это по поводу Иерусалима. Теперь о Пещере праотцев и могилы Рахели. В главе 23 Книги Бытия рассказывается, как патриарх Авраам приобрел участок земли в Хевроне, чтобы похоронить Сарру. В главе 35-ой описывается, как «праматерь Рахель умерла и была похоронена на дороге в Бейт-Лехем».

Это происходило приблизительно за две тысячи лет до появления ислама. Теперь выясняется, что Пещера праотцев и могила праматери Рахель принадлежат арабам, что израильское решение, по словам Махмуда Аббаса, «серьезная провокация, способная привести к религиозной войне», а ЕС, Вашингтон и ООН призывают Израиль к сдержанности.

Выясняется, что обе святыни не имеют отношения к евреям. Одна из них называется «аль-Харам аль-Ибрагим», а вторая – мечеть «Билаль ибн Рибх». Причем мечеть «Билаль ибн Рибх» существует всего тысячу лет и была построена мусульманами.

Все это, без сомнения, одна непрекращающаяся «израильская провокация». Она может прекратиться только в одном случае: с исчезновением Израиля и его еврейских обитателей. Так же, как прекратили свое существование зороастрийцы, манихеи. Как исчезли индуистские и буддистские храмы. Как исчезла церковь Святой Марии на Храмовой горе. Как прекращает свое существование все, что входит в землю Дар аль-ислам («Земля ислама»).

Арабы, однако, указывают на вторую проблему, которая дает им «юридическое» право отказывать евреям в притязании на Эрец-Исраэль: имеют ли право евреи, утратившие свою землю столетия назад, требовать сейчас ее возвращения? Могут ли иметь законную силу исторические права евреев, если в течение веков их земля была под другим народом? И вообще: если евреи желают получить сатисфакцию, пусть обращаются к древним римлянам. Древние римляне, а не арабы, изгнали евреев с этой земли. Когда арабы пришли сюда, евреев здесь почти не было.

Что ж, пройдемся по некоторым этапам истории – не только еврейской.

Библия свидетельствует о возвращении евреев из Вавилонского плена при персидском царе Кире (538 г. до н. э.). Тогда же была восстановлена еврейская автономия.

Далее Александр Македонский отвоевал Эрец-Исраэль у персов.

И при персах, и при греках евреи жили организованной

национальной жизнью.

В 167 г. до н. э. вспыхнуло Маккавейское восстание против Антиохийской династии. В результате этого восстания еврейский народ вернул себе свободу.

В 63 г. до н. э. евреи вновь лишились независимости и оказались под властью Рима.

В 70 г. н. э. римляне разрушили Второй храм. Для евреев это событие является величайшей национальной трагедией. Однако и после нее еврейская жизнь в Эрец-Исраэль не прекратилась.

Через шестьдесят пять лет после разрушения Иерусалима (135 г. н. э.) евреи вновь восстали против Рима под предводительством Бар-Кохбы. Через три года восстание было подавлено, но Эрец-Исраэль все еще оставалась преимущественно еврейской страной. Более того, евреи получили от римской администрации широкие автономные права, которые оставались в силе более двухсот пятидесяти лет.

Когда в 212 г. римский император Каракалла даровал гражданство большинству подданных империи, он отказал в этой привилегии тем, кто не имел собственной страны. Поскольку евреи считались народом, имеющим собственное государство, им было предоставлено римское гражданство.

Иерусалимский Талмуд и Мишна были созданы именно во время римского и византийского владычества.

Даже в 614 г. евреи боролись за независимость! Когда персы вторглись в Эрец-Исраэль, многочисленные еврейские от-

ряды сражались на их стороне против правивших в стране византийцев. Евреи надеялись, что изгнание византийцев вернет Израилю свободу. Только в осаде Тира участвовало более двадцати тысяч еврейских солдат.

Однако и персы, и византийцы, и евреи столкнулись с новым, оказавшимся наиболее опасным из всех встречавшихся ранее врагом – арабами.

В то самое время, когда византийский император Ираклий сумел поставить на колени еще недавно могущественную Персию, на юго-восточных границах империи произошло событие, имевшее огромное значение для дальнейших судеб всего Средиземноморья: объединение арабов под религиозным знаменем новой религии – ислама. Едва объединившись, арабы перешли в наступление на своих соседей: в 633 г. они вторглись в Персию, а в 634-м – в принадлежавшую византийцам Сирию. В 638 г. пала Антиохия.

Лишь отдельные крепости продолжали сопротивляться, и дольше других – Кесария Палестинская, где – естественно – сражались евреи (впрочем, существуют историки, которые этот факт отвергают).

Под властью арабов евреи стали меньшинством на собственной земле и перестали представлять собой реальную национальную силу в Эрец-Израэль.

Но евреи бессменно продолжали жить на земле Израиля. Мало того, первоначально они возлагали надежды на «завоевателей-исмаилитов», но через пару-тройку лет эти на-

дежды рухнули. Арабы показали, что такое «политика военного поселенчества»: они экспроприировали земли, дома, имущество, обращали в рабство местных жителей.

Они изгоняли еврейских крестьян с их земли.

Таким образом, не евреи узурпировали арабские права, а арабы обездолили евреев, забрав себе их землю.

– Господи! – скажут евреям, – прошло более тысячи двухсот лет, сменились поколения. Арабы отвоевали эту землю, и земля стала их собственностью...

Если подлинный владелец, изгнанный из своего дома, не отказывается от прав собственности, он всегда может потребовать возвращения отобранного имущества. Даже если новый жилец капитально обосновался в доме и перестроил его по своему усмотрению, а изгнанный хозяин не имеет возможности предъявить свои претензии, даже тогда права нового хозяина – и по законам морали, и по юридическим канонам – считаются меньшими по сравнению с правами подлинного владельца. А если новый хозяин не сделал похищенный дом своим жилищем, но, напротив, довел до полного запустения? В таком случае подлинный владелец имеет несомненное право вернуться в свой дом, как только явится возможность для этого.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.